

УДК 336.01 DOI: 10.14451/1.255.13

Использование профессиональных баз данных в оценке финансовой и нефинансовой информации

© 2026 **Наконечная Татьяна Викторовна**

Доцент кафедры Бухгалтерский учет, аудит, статистика, доцент, кандидат экономических наук. Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве РФ.

E-mail: TVNakonechnaya@fa.ru

© 2026 **Разина Дарья Владимировна**

Магистрант. Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве РФ.

E-mail: dr_rv@bk.ru

Ключевые слова: финансовая информация, нефинансовая информация, профессиональные базы данных, финансовые расследования, контроль.

В условиях цифровизации профессиональные базы данных становятся основным инструментом для анализа и оценки финансовой и нефинансовой информации. В работе проведён сравнительный анализ ведущих стран-лидеров в этой области, а также рассмотрены особенности развития российских профессиональных баз данных в условиях технологической изоляции и импортозамещения.

В современном мире информация играет важную роль в принятии управленческих решений, оценке эффективности деятельности компании, а также в построении доверия со стороны инвесторов, клиентов и других заинтересованных сторон. Информация, которую организации могут раскрыть в отчетности, может быть как финансовой, так и нефинансовой. Финансовая информация – это данные, отражающие финансовое состояние организации, результаты её деятельности и изменения в финансовых показателях за определённый отчетный период. Нефинансовой информацией принято считать данные, которые не измеряются в денежном выражении, но важны для оценки устойчивости

развития компании, её влияния на общество, они могут быть представлены в виде интегрированной отчётности.

В сборе и анализе как финансовой, так и нефинансовой информации профессиональные базы данных занимают лидирующие позиции. Эти системы предоставляют организациям доступ к актуальным данным, что становится основой для принятия стратегических решений. Рост объемов информации, производимой компаниями, государственными учреждениями и частными лицами, требует применения масштабируемых и надежных технологий хранения и анализа данных [12].

Одним из наиболее заметных трендов последних лет является значительный рост рынка облачных баз данных и сервисов Database as a Service (DBaaS). Технологические достижения, такие как Интернет вещей (IoT – Internet of Things), искусственный интеллект и автоматизация, также способствуют развитию рынка баз данных. IoT-устройства создают огромные объемы данных, которые необходимо хранить, анализировать и использовать для улучшения операционной деятельности. Искусственный интеллект, в свою очередь, позволяет создавать сложные алгоритмы обработки данных, что делает базы данных еще более функциональными [16].

В зависимости от структуры данных и поставленных задач организации выбирают различные типы баз данных. Основными категориями являются реляционные, ключ-значение, NoSQL и графовые базы данных. Каждый вид баз имеет уникальные характеристики, которые находят применение в разных сферах деятельности.

Реляционные базы данных (SQL) остаются основным выбором для приложений, требующих надежности данных. Примерами таких систем являются MySQL, PostgreSQL и Microsoft SQL Server. Они применяются в сферах со строгими регламентами, например, в банковских системах, где реляционные базы данных используются для управления финансовыми рисками, обеспечения точности и контроль над транзакциями.

В развитых странах, таких как США, Китай и страны ЕС, наблюдается предпочтение NoSQL и графовых баз данных, что связано с высоким уровнем цифровой трансформации и развитой IT-инфраструктурой. Важно их использование в выявлении финансовых аномалий в крупных корпорациях. Netflix применяет аналитику больших данных для оптимизации бизнес-процессов [17]. В банковском секторе передовые технологии обработки неструктурированных данных позволяют выявлять мошенничество и аномалии [15], что является особенно важным в условиях роста киберугроз и использования искусственного интеллекта злоумышленниками. Система Prüm,

используемая странами ЕС, позволяет обмениваться биометрическими данными, такими как ДНК и отпечатки пальцев, для уголовных расследований [20].

В контексте борьбы с финансовыми преступлениями базы данных становятся еще более значимыми благодаря внедрению технологий искусственного интеллекта. Например, компании активно инвестируют в ИИ для мониторинга транзакций и выявления аномалий, связанных с использованием криптовалют [18]. Однако рост популярности цифровых активов создает новые вызовы, и организации считают угрозой криптовалют весьма значительной.

Современные требования обязывают финансовые учреждения собирать и обрабатывать данные о владельцах компаний, например, Corporate Transparency Act в США [13]. Для выполнения этих требований банки внедряют профессиональные базы данных, поддерживающие автоматизацию процессов CDD (Customer Due Diligence), SAR (Suspicious Activity Reporting) и EDD (Enhanced Due Diligence).

В условиях ужесточения санкционного давления, оттока международных технологических компаний и ограничений на доступ к зарубежным технологиям, развитие собственных профессиональных баз данных приобретает особую значимость для российской экономики. Согласно исследованиям, доля российских технологий в сегменте систем управления базами данных значительно выросла, что связано с политикой импортозамещения и государственными программами развития цифровой экономики [7]. Однако уровень зрелости российской IT-индустрии пока уступает мировым лидерам. Особое внимание уделяется внедрению облачных хранилищ в госсекторе и важных отраслях – банковском секторе, телекоммуникациях, промышленности и логистике. Например, «Госуслуги» используют распределенные системы хранения данных для обработки запросов граждан, а крупнейшие банки страны, такие как Сбербанк и ВТБ, активно внедряют решения на основе графовых и NoSQL-баз данных для управления рисками и противодействия мошенничеству [2].

На российском рынке доминируют реляционные системы управления базами данных, такие как PostgreSQL, Oracle и их российские аналоги – Postgres Pro и Монгирик. Это связано с тем, что большинство организаций работают с регулируемыми данными, требующими высокой степени согласованности и надёжности [8, с. 2]. Вместе с тем, наблюдается рост интереса к NoSQL и графовым базам данных, особенно в сфере онлайн-коммерции, телекоммуникаций и государственного управления. Ключ-значение хранилища, такие как Redis, также находят применение в российской практике, особенно в высоконагруженных системах, например, в онлайн-банкинге и платформах электронной коммерции. Однако из-за недостаточного количества специалистов по этим технологиям и ограниченности внутреннего рынка разработки компании сталкиваются с проблемами продвижения.

Внутрироссийский цифровой разрыв проявляется в существенной разнице между Москвой, Санкт-Петербургом и крупными региональными центрами и отдалёнными территориями. Москва и Подмосковье остаются лидерами по внедрению передовых технологий баз данных, что связано с наличием научно-исследовательских центров, IT-парков и квалифицированных специалистов [4]. В то же время, в регионах Дальнего Востока и Сибири наблюдается дефицит специалистов и недостаточная цифровая инфраструктура, что ограничивает внедрение даже базовых решений по управлению данными.

Малый и средний бизнес также сталкивается с рядом ограничений. Причинами являются высокая стоимость внедрения, отсутствие понимания преимуществ использования баз данных и страх перед потерей контроля над информацией. Однако есть примеры успешного внедрения, например, компания «СберМаркет» использует аналитические базы данных для прогнозирования спроса и управления складскими остатками, а стартап «Нейрофикс» применяет графовые базы данных для анализа судебной практики и оценки рисков контрагентов.

В России базы данных становятся все более важными в обеспечении прозрачности и безопасности при работе с контрагентами. Особенно актуально это стало после введения новых требований по due diligence и необходимости проверять конечных бенефициаров сделок [5]. Так, Федеральная налоговая служба активно развивает цифровую платформу для анализа взаимодействия юридических лиц, включая связи между компаниями, историю изменений руководства и информацию о реальных владельцах. Эта система основана на графовой базе данных и позволяет выявлять схемы вывода средств и фиктивные организации [10]. В правоохранительной деятельности базы данных также получают всё большее распространение. МВД использует систему «Страж», которая интегрирует данные из различных источников, включая паспортные данные, судимости, автомобильные номера и видеонаблюдение. Использование данной системы помогает в расследовании экономических преступлений, таких как легализация доходов и коррупция [9]. Однако вопросы защиты персональных данных всё ещё остаются на повестке, а случаи неправомерного использования информации из ЕГРЮЛ и других открытых источников вызывают обеспокоенность среди бизнеса.

Несмотря на санкционные ограничения, Россия сохраняет партнёрские отношения с некоторыми странами, такими как Китай, Индия, Турция и страны Юго-Восточной Азии, что открывает возможности для обмена опытом и технологиями в области управления данными. Благодаря этому российские компании начинают использовать китайские решения, такие как OceanBase и MaxCompute, в качестве альтернативы западным продуктам [11].

Финансовая информация остаётся фундаментом для оценки экономического состояния компании, тогда как нефинансовая информация становится всё более значимой в условиях растущих требований к устойчивому развитию, социальной ответственности и корпоративной этике. Полноценное раскрытие как финансовой, так и нефинансовой информации и ее анализ

позволяют организациям повышать прозрачность, укреплять доверие со стороны заинтересованных пользователей и обеспечивать долгосрочную конкурентоспособность на рынке. Страны западного региона и Китай демонстрируют высокий уровень внедрения сложных баз данных для оценки финансовой и нефинансовой информации благодаря значительным инвестициям и развитой научно-исследовательской базе. Российская практика использования профессиональных баз данных для оценки финансо-

вой и нефинансовой информации находится на этапе активного развития. Однако ограничения в доступе к международным технологиям, дефицит квалифицированных специалистов и медленное внедрение технологий в малом бизнесе тормозят процесс развития. Тем не менее, государство и крупные компании активно инвестируют в развитие отечественных технологий, что создаёт предпосылки для устойчивого роста цифровой инфраструктуры.

Библиографический список

1. Главные тренды цифровой экономики России: выводы из исследования НИУ ВШЭ. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6347c4a29a7947c75559618a>.
2. Использование графовых баз данных в банковской аналитике. Сбербанк Лаборатория данных. – 2023. – URL: <https://sber.pro/publication/grafovoj-platfornoj-sbera-polzuyutsya-6500-speczialistov>.
3. Как российский бизнес замещает СУБД Oracle и Microsoft. – URL: <https://www.vedomosti.ru/management/manuals/2022/05/30/924353-biznes-zameshaet-sud-oracle>.
4. Минцифры РФ. Рейтинг цифровой зрелости Москва. – 2024. – URL: <https://sicmt.ru/dmrating?ysclid=mb8z067f54743100796>.
5. Налоговый Due Diligence: как выявлять и оценивать риски. – URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/title/esipova/1278396/?ysclid=mb8zvtcz5t757886718>.
6. Российский разработчик СУБД / Postgres Professional. – URL: <https://postgrespro.ru>.
7. Рынок систем управления и обработки данных в Российской Федерации: текущее состояние и перспективы развития. Минцифры РФ. Москва. – 2024. – URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/26a/swogkcus54ne2jaqcn5r98cq8hiu4d3p.pdf>.
8. Рынок СУБД в России: тренды и перспективы Аналитическая группа Rusbase. Санкт-Петербург. – 2023. – URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/874/qfbc7smn1fdpzeee5ah2jd59qkdv59xw.pdf>.
9. СТРАЖ. – URL: <https://www.arsenal67.ru/produkty/mobilnyj-terminal/strazh>.
10. Цифровая налоговая. – URL: <https://e.fd.ru/1082604>.
11. Эксперт ДВФУ: России нужно активнее наращивать «цифровую мускулатуру». – URL: <https://www.eastrussia.ru/material/ekspert-dvfu-rossii-nuzhno-aktivnee-narashchivat-tsifrovuyu-muskulaturu>.
12. Cloud Database And DBaaS Global Market Report 2025 – By Component (Solution, Service), By Database Type (Not Only Structured Query Language (NoSQL), Relational Database), By Deployment (Public, Private, Hybrid), By Enterprise Size (Large Size Enterprises, Small And Medium Sized Enterprises (SMEs)), By End-use Industry (Information Technology (IT) And Telecommunications, Banking, Financial Services, And Insurance (BFSI), Healthcare, Government And Public Sector, Manufacturing, Automotive, Retail And Consumer Goods, Media And Entertainment, Others End-use Industries) – Market Size, Trends, And Global Forecast 2025-2034. – URL: <https://www.thebusinessresearchcompany.com/report/cloud-database-and-dbaas-global-market-report>.
13. Corporate Transparency Act (CTA): Purpose, Implementation, and Recent Changes. – URL: <https://www.investopedia.com/corporate-transparency-act-8413903>.
14. Database As A Service (DBaaS) Market - Forecasts from 2024 to 2029. – URL: <https://www.researchandmarkets.com/reports/5794081/database-service-dbaas-market-forecasts>.
15. Fraud Detection in Banking Systems Using Machine Learning. – URL: <https://www.noobpreneur.com/2024/03/20/fraud-detection-in-banking-systems-using-machine-learning>.
16. How is Artificial Intelligence Transforming Data Analytics? – URL: <https://www.infometry.net/blog/analytics-solutions/how-is-artificial-intelligence-transforming-data-analytics>.
17. How Netflix Uses Data Science? – URL: <https://www.geeksforgeeks.org/how-netflix-uses-data-science/?ysclid=mb91j6qujj234890651>.
18. KPMG Teams Up with Cryptio to Improve Financial Reporting for Crypto Assets. – URL: <https://defi-planet.com/2024/07/kpmg-teams-up-with-cryptio-to-improve-financial-reporting-for-crypto-assets>.
19. Market Guide for Modern Database Management Systems. – URL: <https://www.reltio>.

com / resources / analyst - reports / 2024 - gartner - market - guide - for - master - data - management.

20. Police Information Exchange. The future developments regarding Prüm and the API Directive. —

URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/658542/IPOL_STU\(2020\)658542_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/658542/IPOL_STU(2020)658542_EN.pdf).